— Было ли это потому, что Тан Моюй вернулась из ссылки, или ей всё привиделось? — задавалась вопросом Син Юйюэ. Не помогало и то, что свекровь, Ван Руоси, постоянно дышала ей в затылок, пытаясь манипулировать ею и заставить подчиниться. Фэн Тяньхуа больше времени проводил на работе, чем дома с ней. Она понимала, что он занят работой, но Син Юйюэ не могла не расстраиваться из-за его отсутствия. Они были женаты уже около пяти лет, но она чувствовала, что муж не был рядом с ней по-настоящему. Кроме того случая, когда он защитил её перед Тан Моюй, его отношение к ней было холодным, как бы она ни старалась соответствовать ожиданиям молодой госпожи Фэн. Почему? Что плохого в том, что она актриса и замужем за богатым человеком? Между ней и Тяньхуа встала Тан Моюй, так какого чёрта все эти люди, те же, кто осуждал павшую императрицу, стали говорить о ней как о злодейке? Если бы она не сделала то, что сделала пять лет назад, она была уверена, что Фэн Тяньхуа не оставил бы Тан Моюй ради неё. Но что ещё она могла сделать? Она уже сделала всё возможное, чтобы изучить устои благородного высшего сословия, но Син Юйюэ чувствовала, что её усилия тщетны. Она только сжимала сердце и скрипела зубами от досады, когда кто-то осмеливался сравнивать её с павшей императрицей, на которой Фэн Тяньхуа должен был жениться вместо неё. В тот момент, когда Ван Руоси шлепнула газетой по столу между ними, она была поражена. — Почему ты не слушала, когда я говорила тебе остерегаться людей, с которыми ты знакомишься? О вас с Ся Ань сейчас говорит весь город. Какого чёрта ты устроила сцену? На глазах у Тан Моюй! Я постоянно напоминаю тебе избегать её, почему ты проигнорировала мой совет?! — Голос Ван Руоси гремел и звучал в кабинете, где они находились. — Мама, это просто недоразумение. Я даже не знала, что Тан Моюй будет там. Ся Ань не намеренно оклеветала Черного Соловья. Я не знала, что на ней была имитация. — Син Юйюэ поморщилась, прежде чем защищаться. Проклятье Ся Ань, что втянула её в эту ситуацию. Она была очень осторожна все эти пять лет, пытаясь создать свой имидж и статус молодой госпожи Фэн. Син Юйюэ просто не могла смириться с тем, что свекровь её так отчитала. Она даже не сделала ничего, чтобы обидеть Черного Соловья, так почему она должна страдать из-за Ся Ань? — Мама? Не называй меня мамой! Я не должна была позволять своему сыну жениться на такой шлюхе, как ты! — Ван Руоси снова закричала, на этот раз бросив газету прямо в лицо Син Юйюэ. На глаза Син Юйюэ навернулись слёзы, она опустила голову, не желая, чтобы пожилая женщина издевалась над ней, когда Тяньхуа был рядом. Она никогда не думала, что её свекровь будет такой, когда выйдет замуж за её мужа. К разочарованию Син Юйюэ, Фэн Тяньхуа не обращал внимания на то, как его мать относится к ней, и лишь посоветовал ей постараться понять Ван Руоси. Она была его женой, чёрт возьми! Почему он не мог заступиться за неё против своей матери? — Мне очень жаль, мама. Этого больше не повторится… — пробормотала она между рыданиями. — Да, не повторится! Ты идиотка! Оставайся пока дома и не делай никаких заявлений, пока общественность не забудет об этом! — Ван Руоси откинулась на спинку кресла и потерла больной висок. Ради всего святого, она не могла понять, почему её сын выбрал себе в жены такую женщину, как Син Юйюэ. Они с Чжан Вуйин долгое время планировали помолвку сына и Тан Моюй, но эта маленькая сучка разрушила все её труды, соблазнив сына. Если бы она знала, что Син Юйюэ разрушит план, который она вынашивала годами, она бы настояла на объединении Тяньхуа и Тан Моюй сразу после окончания университета или сразу после начала работы в конгломерате Фэн. Увы, сейчас уже ничего нельзя было изменить. Хотя Ван Руоси знала, что Син Юйюэ в жизни её сына — не более чем жена на публике, она всё равно должна была сдерживать своё недовольство этой женщиной, пока её сын не решит, что с него хватит игр с Син Юйюэ. К тому моменту эта шлюха будет легко отброшена в сторону, ведь у них не было никаких юридических документов, связывающих их. К несчастью, Тан Моюй забеременела чужим ребёнком до того, как они смогли сыграть свадьбу. Она была воспитана как идеальная жена, идеальная для бизнесмена. Однако Ван Руоси никогда не нравилось её неприязненное отношение. Хотя Ван Руоси знала, что присутствие Тан Моюй поможет их бизнесу и положению в обществе, она всё же сомневалась, потому что Тан Моюй не была человеком, которого она могла контролировать.

— Я понимаю, мама… — слабо ответила Син Юйюэ и ушла, оставив Ван Руоси одну в кабинете. Ван Руоси следила за удаляющейся фигурой невестки, пока Син Юйюэ не закрыла за ней дверь. Она усмехнулась и наклонила своё кресло, чтобы посмотреть на семейный портрет, висевший на стене. На портрете был изображен её покойный муж, стоявший рядом с её креслом. На коленях у неё сидел её маленький сын, а справа от неё стоял первенец её мужа с глубоким хмурым выражением лица. Это напомнило ей о причине, по которой она сделала всё возможное, чтобы обеспечить положение своего сына. Ван Руоси знала, что если она не будет бороться за права сына, то Тяньхуа придётся жить в тени старшего брата, питаясь крохами, которые тот мог оставить. Как будто она могла допустить подобное.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2708278